

Глава 104. Город Тога.

Солнце полностью зашло, и опустилась ночь.

Даже таверны, обычно открытые допоздна, начали прощаться с посетителями и закрываться.

Именно в это время три всадника на оробьях неожиданно подъехали к главным воротам города Тога.

— Откройте ворота!! Из столицы прибыла королевская инспекция!! Лучше поторопитесь!

Рыжеволосый мужчина, один из всадников, громко объявил их приезд.

Вокруг него вилась демоническое пламя.

Судя по всему, всадники полагались на свет огня, чтобы продолжать свой путь даже в темноте ночи.

Мерцающее пламя - очевидно сверхъестественного происхождения - заметили стражники.

Целая толпа солдат собралась у ворот и на стенах, чтобы посмотреть на необычное зрелище.

Солдаты были поражены, услышав голоса людей.

Действительно, инспекторы из столицы могут появиться внезапно. Однако этого еще не происходило в такое позднее время.

— Может они просто выдают себя за инспекцию?

Один из солдат спросил старшего, ответственного за охрану ворот.

— Ну, если это бандиты, то план довольно тупой, хоть и смелый.

Человек, ответственный за остальных солдат на этих воротах, гордо ответил на заданный вопрос, после чего повел стражу на перерез путникам.

— Прошу прощения, но это довольно необычное время суток для проведения инспекции. Есть ли у вас чем доказать свои слова?

— У меня есть письмо от Его Величества. Вот, пожалуйста.

Солдат, получивший письмо от мужчины средних лет, одного из трех всадников, округлил глаза, увидев гербовую печать на бумаге.

— ... Прошу меня извинить. Немедленно откройте ворота!

— Не нужно беспокоиться. Вы исполняли свой долг.

Троица прошла через ворота дальше, в город Тога.

Группа сразу же направилась к поместью управляющего, на встречу с Ликамом Гранвиа.

Рядом с Ликамом стоял Дигуан, его родной сын.

Ликаму было около сорока пяти лет.

С темно-каштановыми волосами и глазами того же цвета, он оставлял впечатление человека строгого и бесстрашного, было сложно поверить в его почтенный возраст.

Под одеждой скрывалось тело, больше подходящее рыцарю или воину. Даже сейчас этот дисциплинированный человек не пропускал тренировок.

И сын его, Дигуан, тоже отличался высоким и хорошо сложенным телом.

Молодой человек принадлежал поколению Кальцедонии и Гардота. Другими словами, ему было примерно двадцать.

Юноша выглядел свежо, глаза и волосы его были того же цвета, что и у отца.

В его чистых глазах читалась твердая воля.

— Так это господин Ермао. Что привело вас к нам в столь поздний час?

— Мне очень жаль, милорд Гранвиа. Сложилась такая обстановка, что мы были вынуждены поторопиться.

— Обстоятельства .....?

Слегка наклонив голову, Ликам снова оглядел гостей.

Впереди стоял Ермао. В этой стране почти не было знати, не знавшей в лицо или хотя бы по имени ближайшего помощника кронпринца.

За ним стоял мальчик, по-видимому, его ученик, а также рыжеволосый мужчина в доспехах из необычных материалов - сопровождающий.

Ликам ответил на улыбку мальчика-ученика своей.

В то же время его сын, Дигуан, тоже присмотрелся к лицу мальчика, и немало после этого удивился.

— Твой ученик. Он как-то замешан в тех обстоятельствах, о которых идет речь?

— Да, милорд. Если это возможно...

Взгляд мальчика направился на Дигуана.

— Я хотел бы поговорить с вашим сыном. Вы не возражаете?

— Вовсе нет. У нас есть свободная комната. Дигуан, выслушай его.

— Да, отец. Итак, господин..... мм, ученик. Сюда пожалуйста.

Перед тем, как последовать за сыном управляющего, мальчик поклонился Ермао.

— Сэр, я поговорю с милордом Дигуаном. Можете на меня положиться.

— Можешь не торопиться, Джолт.

Джолт улыбнулся и ушел вслед за юношей.

Дигуан, как только лично довел Джолта до нужной комнаты, опустился на одно колено.

— Давно не виделись, Ваше Высочество Джолтреон.

— Ой, не нужно всего этого. Я сейчас всего лишь ученик чиновника.

Джолт, расслабленным тоном попросил собеседника стать наконец с колен и присесть. Сам он уже приглядел себе стул.

Джолт вел себя как дома, но оно и понятно.

Это здание было построено для проживания и работы управляющего, но, если быть точным, это здание принадлежало королевской семье. В этом смысле, можно сказать, что Джолт и есть хозяин этого места.

Следуя словам Джолта, Дигуан быстро сел на другой стул.

— Я многое слышал о характере королевской семьи от своего отца, так что, полагаю, буду вести себя соответствующе. Итак, вы хотите от меня услышать что-то конкретное, верно?

— Да, время ценно, поэтому я спрошу напрямую, тебе известен Гардот. Парень родом из деревни Лагин.

— Гардот из деревни Лагин? Конечно, я знаю его, но.... Откуда господину Джолтреону знать о ком-то подобном?

Даже если эта территория принадлежит королю, а Гардот является сыном старосты одной из деревень на этой территории, Джолт все равно не должен знать по имени человека столь низкого по сравнению с ним социального статуса.

— Что ты можешь мне сказать об этом парне? Твое мнение.

Все больше и больше сомневаясь в намерениях Джолта, Дигуан с озадаченным лицом отвечал на его вопросы.

— У нас с Гардотом хорошие отношения с самого детства. Мы с ним хорошие друзья, не ограниченные рамками аристократии и простолюдин. Он хороший человек, на которого я всегда могу положиться.

Весело смеясь, Дигуан рассказал то, что он знал о Гардоте.

Джолт тихо наблюдал за ним, но так и не рассмотрел признаков лжи.

Пусть и юный, но он - член королевской семьи. Джолт был обучен искусству отделения правды от лжи.

— Хмм, хорошо. А ты что-нибудь получал от него? Или, скажем, Гардот просил тебя о помощи?

— Как я уже говорил, я считаю его своим другом. А если друг попадает в беду, то ему нужно помочь, так я считаю.

Действительно, Гардот много раз обращался к Дигуану.

Содержание обращений варьировалось, но большинство из них содержало просьбы о решении какой-либо проблемы.

Гардот, из-за своего (а скорее его отца) характера постоянно попадавший в неприятности, просил помощи то там, то здесь.

Дигуан, который из-за своего (а скорее его отца) характера не мог игнорировать просьбы друга о помощи, склонял свою голову то там, то здесь, решая возникающие проблемы.

К счастью, до сих пор не случилось ничего из ряда вон выходящего. Во всех случаях было вполне достаточно извинений такого человека, как Дигуан.

Ведь если сын местного управляющего искренне извинится, то не найдется никого достаточно смелого, чтобы и дальше указывать на проблему и требовать справедливости.

Хотя его самого это несколько смущало, Дигуан большого значения происходящему не придавал и быстро обо всем забывал.

— ... В благодарность Гардот посылал мне редкие напитки, еду, иногда чудесные поделки местных ремесленников.

— ... Ясно. Разница в восприятии просто поражает.

Джолт слушал рассказ, бормоча себе под нос.

— Слушай. А ты разве не пытался давать Гардоту наставления?

— Конечно же я давал ему дружеские советы. Есть множество таких проблем, которые и мне не разрешить. Он, кажется, тоже внимательно слушал и каждый раз раскаивался...

И все же, Гардот продолжал создавать проблемы.

Неспособный бросить друга, который так на него полагался, Дигуан продолжал их решать.

— ... Какая ирония. Воистину, благими намерениями вымощена дорога в ад.

Взгляд погруженного в свои мысли Джолта блуждал по комнате.

Придя к определенному умозаключению, он наконец повернулся к тихо ожидавшему его слов юноше.

— Дигуан. Я поговорю с твоим отцом завтра, но сначала, я хочу, чтобы ты выслушал меня. Ты не должен верить и доверять этому Гардоту. На самом деле...

Чем больше Джолт говорил, тем шире становились глаза его собеседника.

С грохотом Дигуан ударил ладонями по столу.

— .....Так... так он же просто использовал меня и... О господи!

Дигуан отчаянно пытался подавить эмоции, которые переполняли все его естество.

Человек, которого он считал своим давним другом, как оказывается, просто использовал его.

Сильная ярость по отношению к Гардоту и жалость к самому себе смешались в гремучую смесь.

— Не то чтобы использовал... Я думаю, дело тут в том, что ваше мировоззрение слишком сильно отличается.

Дигуан считал Гардота своим другом.

И как честный человек, он считал, что помогать другу – это естественно и не требует чего-либо еще.

С другой стороны, Гардот считал Дигуана своей крышей.

Когда у него возникали проблемы, он просил о защите.

Сам же Гардот находил и предоставлял своему покровителю различные редкие вещи и диковинки.

Здесь снова случилось расхождение в восприятии.

Гардот получал все эти вещи через своего отца, старосту деревни. Для него это были дорогие и редкие предметы, более чем достойная плата за помощь.

А вот в глазах высокопоставленного аристократа цена этих вещиц была отнюдь не столь высока.

Так что, он никогда и не считал «подарки» Гардота взяткой или платой за поддержку.

Они оба ошибались, инстинктивно применяя свое видение мира на другого человека.

Один давал взятки и потому всегда мог рассчитывать на помощь.

Другой по собственной воле помогал другу.

Можно сказать, что Гардот использовал Дигуана, но сам Гардот так не думает.

— Если вкратце, Гардот опять нарвался.

— А если точнее.....?

— Дигуан. Тебе известна Святая Дева церкви Саваива?

— Да. Я никогда не встречался с ней напрямую, но слышал, что она внучка верховного жреца столичного храма и к тому же невероятно красива.

Джолт глубоко вздохнул и придал себе мрачный вид.

— Святая сопровождает нас в качестве одного из стражей, но сейчас она находится в деревне Лагин по делам церкви.

— Только не говори мне, что...

— Именно. Гардот уже успел хорошенько ей нагрубить. Сама святая очень зла на него и собирается пожаловаться моему дедушке через господина Джузеппе. Мне нужно пояснить глубину той ямы, что Гардот так усердно себе роет?

По сути, прямой подчиненный королевской семьи выступил против высокопоставленной фигуры церкви. В крайнем случае такое событие может бросить тень на отношения двух титанов.

Чтобы решить проблему такого рода, Дигуану простого поклона уже не хватит. Тут и его жизни мало будет.

Лицо юноши сильно исказилось от понимания того, что именно натворил его «друг».

ПП: Дорогуша, знал бы ты, что он еще после отъезда Джолта успел начудить...

<http://tl.rulate.ru/book/464/580171>